

© С.В. Колбасников, И.О. Воробьева, А.А. Мокунин, А.А. Мельникова

*ГБОУ ВПО Тверская государственная медицинская академия
Минздравсоцразвития России*

г. Тверь, Россия

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС, ПСИХИЧЕСКАЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ У БОЛЬНЫХ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИЕЙ С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей формирования и течения кардиально-церебральных соотношений у больных артериальной гипертонией (АГ). Выявлено, что поражение головного мозга сопутствует АГ на всех ее стадиях, а удельный вес факторов риска нарастает с тяжестью сосудисто-мозговой недостаточности. Полученные данные характеризуют определенную взаимосвязь гемодинамических нарушений, психоэмоциональных и когнитивных расстройств у больных АГ, которые нарастают от начальных проявлений недостаточности кровоснабжения мозга к дисциркуляторной энцефалопатии.

Ключевые слова: Артериальная гипертония, психическая и физическая работоспособность, церебральные расстройства.

© S. Kolbasnikov, I. Vorobieva, A. Mokunin, A. Melnikova

Tver State Academy of Medicine

Tver, Russia

EMOTIONAL STATUS, MENTAL AND PHYSICAL PERFORMANCE IN PATIENTS WITH ARTERIAL HYPERTENSION WITH CEREBRAL DISORDERS

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the formation and development of cardio-cerebral ratios in patients with arterial hypertension (AH). It is revealed that a brain lesion accompanies AH at all its stages and risk factors increase as cerebral-vascular insufficiency becomes worse. The received data demonstrate a certain connection between hemodynamic dysfunction, psycho-emotional and cognitive disorders in patients with AH that increase from the initial insufficiency of blood supply to the brain to dyscirculatory encephalopathy.

Key words: arterial hypertension, mental and physical performance, cerebral disorders.

Введение. В настоящее время имеются немногочисленные исследования, посвященные изучению взаимосвязи поражения сердца и головного мозга при АГ [1, 3, 4]. Поэтому необходимо уточнить системные нарушения гомеостаза соответственно выраженности сосудисто-мозговой

недостаточности у больных АГ, так как изучение особенностей формирования и течения кардиально-церебральных соотношений могут расширить представление о степени дезорганизации сердца и головного мозга как органов-мишеней и индивидуализировать терапию.

Материалы и методы. Обследовали 90 больных с АГ (40 мужчин и 50 женщин; средний возраст $51,2 \pm 3,8$ год). В зависимости от выраженности церебральных расстройств больных разделили на 3 группы: 1-ю составили 25 человек, у которых отсутствовали церебральные нарушения (контрольная), 2-ю – 28 с начальными проявлениями недостаточности кровоснабжения мозга (НПНКМ), 3-ю – 37 пациентов с дисциркуляторной энцефалопатией (ДЭ) I-III стадии. Согласно классификации ВНОК (2004 г.), АГ I стадии была у 14 (15,4%) , АГ II – у 49 (53,8%) и АГ III – у 27(30,8%) больных. Кроме общеклинического обследования у всех пациентов изучалась частота факторов, способствующих развитию АГ, а также оценивалась степень риска развития сердечно-сосудистых осложнений.

Эхокардиографическое исследование (ЭхоКГ) осуществлялось в М-режиме на аппарате ALOKA SSD-725 (Япония) по общепринятой методике с оценкой конечного диастолического (КДР, см) и конечного систолического (КСР, см) размеров, толщины задней стенки левого желудочка (ТЗСЛЖ, см), толщины межжелудочковой перегородки (ТМЖП, см), массы миокарда левого желудочка (ММЛЖ, г) и расчетом относительной толщины (ОТС) стенок левого желудочка. Суточное мониторирование артериального давления (СМАД) проводилось на аппарате «Schiller BR-102» по стандартной методике с анализом среднесуточного систолического (САД ср.), диастолического АД (ДАД ср.), индекса времени систолического (ИВср. САД) и диастолического АД (ИВср. ДАД), степени ночного снижения (СНС) САД и ДАД, суточного профиля АД в условиях свободного двигательного режима больных на фоне плановой гипотензивной терапии. Выраженность тревоги и депрессии оценивалась по шкале HADS [6], а для оценки

когнитивной дисфункции применялась шкала MMSE [5]. Толерантность к физической нагрузке изучалась с помощью велоэргометрии. Исследование проводилось на аппарате «ERG-900» (SCHILLER) с регистрацией ЭКГ в положении сидя по стандартной методике, с оценкой пороговой мощности (N, кгм/мин) и объема выполненной работы (А, кгм). Достоверность результатов определяли методом вариационной статистики [2].

Результаты. Среди обследованных больных в структуре профиля факторов риска АГ и риска развития сердечно-сосудистых осложнений преобладали различные показатели (таблица)

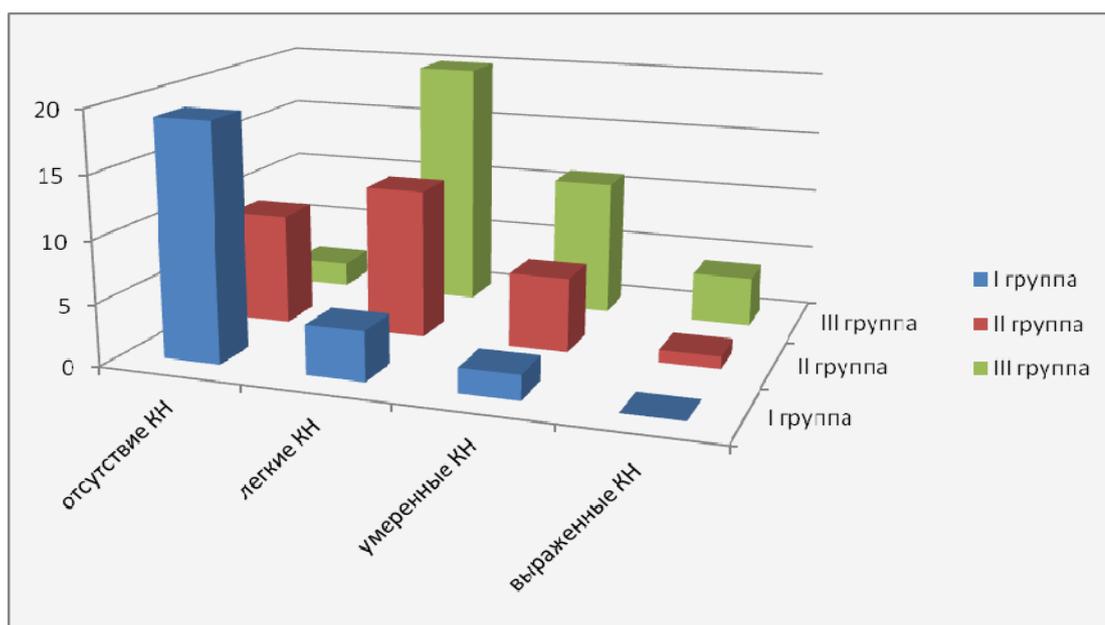
Таблица

Частота факторов риска АГ и развития сердечно-сосудистых осложнений

Факторы риска АГ	I группа (контроль)	II группа (начальные проявления недостаточности кровообращения мозга)	III группа (дисциркуляторная энцефалопатия I- III стадии)
ожирение	18(72%)	25(89,3%)	37(100%)
гиподинамия	8(32%)	7(25%)	14(37,8%)
психоэмоциональное напряжение	5(20%)	7(25%)	13(35,1%)
курение	4(16%)	10(35,7%)	10(32,4%)
гиперхолестеринемия	1(4%)	5(17,9%)	9(24,3%)
злоупотребление алкоголем	0	4(14,3%)	12(21,5%)
отягощенная наследственность по АГ	0	8(28,6%)	10(32,4%)
Низкая степень риска развития сердечно- сосудистых осложнений	0	0	0
Средняя степень риска развития сердечно- сосудистых осложнений	8(32%)	5(17,8%)	5(13,5%)
Высокая степень риска развития сердечно- сосудистых осложнений	8(32%)	19(67,9%)	22(59,5%)
Очень высокая степень риска развития сердечно-сосудистых осложнений	3(12%)	4(14,3%)	10(27%)

Среди обследованных 1-й группы размеры левого желудочка (ЛЖ) изменены не были (КДР – $4,6 \pm 0,2$ см, КСР – $2,9 \pm 0,2$ см, ТЗСЛЖ – $1,03 \pm 0,07$ см, ТМЖП – $0,99 \pm 0,08$ см, ОТС – $0,44 \pm 0,003$ см) и не отмечалось превышения ММЛЖ ($139,7 \pm 8,2$ г.). При этом у 13 (52%) определилось концентрическое ремоделирование ЛЖ, а у 3 (12%) – концентрическая гипертрофия ЛЖ. По данным САМД: САД ср. было $134,5 \pm 6,9$ мм рт.ст., ДАД ср. – $79,1 \pm 5,7$ мм рт.ст., ИВ ср. САД – $33,3 \pm 6,6$ %, ИВ ср. ДАД – $30,2 \pm 6,0$ %, СНССАД – $12,6 \pm 5,1$ %, СНСДАД – $13,9 \pm 4,3$ %, что соответствовало высокому нормальному уровню АД. В этой группе больных существенного нарушения суточного профиля АД не отмечалось. Так, в суточном профиле АД преобладали *dippers* (нормальная степень ночного снижения АД) у 60%, реже встречались *non-dippers* (недостаточная степень ночного снижения АД) – у 32%, *over-dippers* (повышенная степень ночного снижения АД) – у 4% и *night-reakers* (устойчивое повышение ночного АД) – у 4%. Кроме того, имелась прямая корреляционная связь между ТЗСЛЖ и СНСДАД ($r=0,28$; $p<0,001$).

По шкале MMSE средний балл составил $27,4 \pm 2,0$. Данные о когнитивных нарушениях представлены на рисунке.

Рис. Данные о когнитивных нарушениях по результатам краткой шкалы оценки психического статуса (MMSE)

По шкале HADS не было симптомов тревоги у 17 пациентов (68%), субклинически выраженная тревога регистрировалась у 5 (25%), клинически выраженная – у 3 (15%). Депрессия отсутствовала у 19 (76%), субклинически выраженная депрессия имела у 4 (16%) и клинически выраженная – у 2 (8%) обследованных. Показатели физической работоспособности были: N – $653,91 \pm 31,2$ кгм/мин, A – $6091,8 \pm 729,8$ кгм. Высокая толерантность к физической нагрузке отмечалась у 17 (68%), средняя – у 8 (32%) пациентов.

Таким образом, у больных АГ без церебральных расстройств из факторов риска преобладает избыточная масса тела, ожирение и гиподинамия, а категория риска развития сердечно-сосудистых осложнений соответствует средней и высокой степени. Среднесуточный уровень АД равен высокому нормальному давлению и сочетается с концентрическим ремоделированием ЛЖ, высокой физической работоспособностью и психической адаптацией при некотором ослаблении когнитивных функций.

У больных 2 группы, по данным ЭхоКГ, отмечалось достоверное нарастание ММЛЖ ($163,8 \pm 37,2$ г, $p < 0,05$) за счет ТЗСЛЖ ($1,1 \pm 0,09$ см, $p < 0,05$) и ТМЖП ($1,1 \pm 0,1$ см, $p < 0,05$) при некотором увеличении КДР ($4,93 \pm 0,5$ см), КСР ($3,26 \pm 0,6$ см) и ОТС ($0,45 \pm 0,05$ см). При этом кроме концентрической гипертрофии ЛЖ (13 случаев; 46,4%) и концентрического ремоделирования ЛЖ (7; 25%), у 6 пациентов (21,4%) обнаруживалась эксцентрическая гипертрофия ЛЖ. Результаты СМАД свидетельствовали о возрастании нагрузки на сосудистое русло. САД ср. составило $138,3 \pm 6,2$ мм рт.ст., ДАД ср. – $82,4 \pm 2,2$ мм рт.ст., ИВ ср. САД – $49 \pm 4,7$ %, ИВ ср. ДАД – $33,5 \pm 6,5$, СНССАД – $10,9 \pm 5,3$ %, СНСДАД – $14,8 \pm 3,9$ %, что соответствует высокому нормальному уровню АД. В структуре суточного профиля АД, в отличие от предыдущей группы, отмечалось преобладание non-dippers (50%), реже – dippers (42,9%), over-dippers (3,6%) и night-peakers (3,6%). Между ТЗСЛЖ и НСДАД выявлялась низкая прямая корреляционная связь ($r=0,17; p < 0,001$).

Средний балл шкалы MMSE, по сравнению с обследованными 1-й группы, снижался до $25,3 \pm 3,2$. По шкале HADS нарастала частота клинически выраженной тревоги и депрессии. Так, отсутствовали симптомы тревоги у 16 (57,1%) пациентов, субклинически выраженная тревога была у 5 (17,9%), клинически выраженная – у 7 (25%). Признаков депрессии не было у 18 (64,3%), субклинически выраженная депрессия имела у 6 (21,4%) и клинически выраженная – у 4 (14,3%) пациентов. В этой группе отмечалось существенное снижение физической работоспособности ($N - 526,8 \pm 30,9$ кгм/мин; $p < 0,05$, $A - 3860,2 \pm 580,5$ кгм; $p < 0,05$). Причем, высокая толерантность к физической нагрузке имела у 9 (32,1%), средняя – у 16 (57,1%) и низкая – у 4 (14,3%) пациентов.

Таким образом, у больных АГ с НПНКМ имеется нарастание частоты факторов риска АГ, а категория риска соответствует высокой степени развития сердечно-сосудистых осложнений. Среднесуточный уровень АД равен высокому нормальному давлению, которое сочетается с недостаточной степенью ночного снижения АД, увеличением признаков концентрической и эксцентрической гипертрофии левого желудочка. Изменение нервно-психической сферы характеризуется развитием тревожно-депрессивных расстройств, а корковая нейродинамика отличается формированием умеренных когнитивных нарушений.

У больных 3-й группы при ЭхоКГ ММЛЖ была наибольшей ($174,03 \pm 15,2$ г, $p < 0,05$), причем увеличение было не только за счет ТМЖП ($1,2 \pm 0,2$ см, $p < 0,05$), но и достоверного увеличения ТЗСЛЖ ($1,13 \pm 0,1$ см, $p < 0,05$) без признаков дилатации (КДР – $5,2 \pm 0,4$ см, КСР – $3,1 \pm 0,3$ см). При этом отмечалось увеличение частоты концентрической и эксцентрической ГЛЖ, которая соответственно встречалась у 24 (64,9%) и у 13 (35,1%) пациентов. По данным СМАД: САДср. – $140,7 \pm 7,2$ мм рт.ст., ДАДср. – $81,7 \pm 4,6$ мм рт.ст., ИВср. САД – $54,1 \pm 6,2$ %, ИВср. ДАД – $51,5 \pm 8,4$ %, СНССАД – $10,1 \pm 5,4$ %, СНСДАД – $12,8 \pm 3,2$ %. Несмотря на уровень АД,

соответствующий АГ I степени, в этой группе выявлялись наиболее неблагоприятные изменения суточного профиля АД. В отличие от больных 2-й группы, отмечался рост non-dippers (52,6%) и night-peakers (5,4%) при снижении встречаемости других профилей суточного АД (dippers – 36,8%, over-dippers – 2,7%). При этом имелась обратная ($r=-0,32$; $p<0,001$) корреляционная зависимость между ММЛЖ и СНСДАД.

Шкала MMSE свидетельствовала о нарастании когнитивного дефицита. Средний балл составил $24,0\pm 3,4$ ($p<0,05$, по сравнению с пациентами 1 группы). По шкале HADS, в отличие от больных 2-й группы, нарастали симптомы субклинически и клинически выраженной тревоги и депрессии. Так, отсутствовали признаки тревоги у 15 (40,5%), субклинически выраженная тревога была у 12 (32,5%), клинически выраженная – у 10 (27%), отсутствовала депрессия у 21 (56,8%). Субклинически выраженная депрессия была у 10 (27%), клинически выраженная – у 6 (16,2%) пациентов. Показатели физической работоспособности снижались еще больше и составили: N – $506,6\pm 17,4$ кгм/мин ($p<0,05$), A – $3283,6\pm 299,2$ кгм ($p<0,05$). Высокая толерантность к физической нагрузке была только у 4 (10,5%), а средняя и низкая соответственно встречалась у 20 (52,6%) и у 10 (26,3%) пациентов.

Таким образом, у больных АГ с признаками ДЭ отмечается наибольшая частота факторов риска АГ, а также высокая и очень высокая степень риска развития сердечно-сосудистых осложнений. В суточном профиле АД регистрируется рост частоты недостаточного ночного снижения АД и ночной гипертензии. Концентрическая и эксцентрическая гипертрофия ЛЖ сочетается с низкой толерантностью к физической нагрузке и психической дезадаптацией тревожно-депрессивного типа, а изменения корковой нейродинамики характеризуются умеренными и выраженными нарушениями когнитивных функций.

Выводы

Описанные системные взаимосвязи при АГ иллюстрируют определенный каскад патогенетических механизмов, формирующихся по мере утяжеления сосудисто-мозговой недостаточности.

Факторы риска не только участвуют в становлении заболевания, но и их значимость нарастает с выраженностью церебральных расстройств.

Постепенно нарастающее разобщение центрального и регионарного кровообращения ведет к формированию кардиально-церебрального синдрома, тяжесть которого необходимо учитывать в целостной оценке состояния больных АГ, при назначении комплексной терапии и в процессе решения экспертных вопросов.

Список литературы:

1. Гераськина А.А. Гипертоническая энцефалопатия, ремоделирование сердца и хроническая сердечная недостаточность / А.А. Гераськина, В.В. Машин, А.В. Фоякин // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2006. – № 5(3). – С. 22–27.
2. Глянц С. Медико-биологическая статистика / С. Глянц. – М.: Практика, 1999. – 459 с.
3. Некоркина О.А. Программа восстановительного лечения больных ишемической болезнью сердца на амбулаторно-поликлиническом этапе // Медицина. Спорт. Здоровье. Олимпиада: сб. материалов Всероссийского научного форума. – М., 2004. – С. 64–65.
4. Трошин В.Д. Сосудистые заболевания мозга и кардиальные дисфункции / В.Д. Трошин, Н.И. Жулина. – Иркутск: Издательство иркутского университета, 1991. – 264 с.
5. Folstein M.F. Mini-Mental State: a practical guide for grading the mental status of patients for the clinician / M.F. Folstein, S.E. Folstein, P.R. // McHugh Psych Res. – 1975. – №. 69. – P. 167–176.
6. Zigmond A.S. The hospital anxiety and depression scale / A.S. Zigmond, R.P. Snaith // Acta Psychiatrica Scandinavica. – 1983. – № 67. – P. 361–370.

Колбасников Сергей Васильевич – доктор медицинских наук, зав. кафедрой семейной медицины ФПДО Тверской государственной медицинской академии, 170036, г. Тверь, Санкт-Петербургское ш., д.115, кор.1. Раб. тел. (4822) 55-92-12 доб. 116.

Воробьева Ирина Олеговна – врач общей практики (семейной медицины) Поликлиники Тверской государственной медицинской академии.

Мокунин Андрей Алексеевич – аспирант кафедры семейной медицины, ФПДО Тверской государственной медицинской академии, e-mail: amokunin@gmail.com

Мельникова Арина Александровна – аспирант кафедры семейной медицины, ФПДО Тверской государственной медицинской академии, e-mail: arina.a.melnikova@gmail.com